

18+

Уильям Шекспир

Антоний и Клеопатра

*В переводе
Александра Скальва*

Уильям Шекспир
Антоний и Клеопатра.
В переводе
Александра Скальва

<https://litres.ru/74150939>

ISBN 9785007008860

Аннотация

Эта книга — новый перевод известной пьесы У. Шекспира. Перевод максимально приближен к замыслу Шекспира: в отличие от всех, ранее известных, переводов, он является эквилинеарным, и показывает, что при этом возможно сохранить не только сюжет, но и смысл, и белый стих, и большинство семантики оригинала.

Книга будет интересна любителям и знатокам литературы средних веков, преподавателям литературы, студентам театральных и литературных ВУЗов, театральным режиссёрам, сценаристам и шекспироведам.

Содержание

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА	5
АКТ I	7
СЦЕНА I. Александрия. Комната во дворце КЛЕОПАТРЫ	7
СЦЕНА II. То же самое. Другая комната	11
СЦЕНА III. То же самое. Другая комната	25
СЦЕНА IV. Рим. Дом ОКТАВИЯ ЦЕЗАРЯ	33
СЦЕНА V. Александрия. Дворец КЛЕОПАТРЫ	38
АКТ II	43
СЦЕНА I. Мессина. Дом ПОМПЕЯ	43
СЦЕНА II. Рим. Дом ЛЕПИДА	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Антоний и Клеопатра

В переводе

Александра Скальва

Уильям Шекспир

Переводчик Александр Скальв

© Уильям Шекспир, 2026

© Александр Скальв, перевод, 2026

ISBN 978-5-0070-0886-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

АНТОНИЙ — триумвир Рима

КЛЕОПАТРА — царица Египта

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ — один из триумвиров

ЛЕПИД — один из триумвиров

ПОМПЕЙ — восставший против триумvirата

ФИЛОН, ЭНОБАРЬ, ВЕНТИДИЙ, ДЕМЕТРИЙ, КАНИДИЙ,

СКАР — соратники Антония

ЕВФРОНИЙ — посол от Антония

ЭРОС — оруженосец Антония

ДЕРЦЕТ — начальник стражи Антония

ИРА, ХАРМИАНА — служанки Клеопатры

АЛЕКСАС, ДИОМЕД — придворные Клеопатры

МАРДИАН — евнух Клеопатры

Прорицатель — предсказатель Антония при Клеопатре

СЕЛЕВК — казначей Клеопатры

ДОЛАБЕЛЛА — соратник Октавия Цезаря при Клеопатре

ОКТАВИЯ — сестра Октавия Цезаря

МЕКЕНАС, АГРИППА, ТИРЕЙ, ТАВР, ПРОКУЛЕЙ, ГАЛЛ,

СИЛИЙ — соратники Октавия Цезаря

МЕНЕКРАТ, МЕНАС, ВАРРИЙ — соратники Помпея

Слуги, солдаты, стражники, гонцы, часовые

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ: В разных частях Римской империи

АКТ I

СЦЕНА I. Александрия. Комната во дворце КЛЕОПАТРЫ

Входят ДЕМЕТРИЙ и ФИЛОН

ФИЛОН

*Нет! Но в маразме, впрямь, наш генерал,
Сверх всякой меры: пламенные взоры,
Сверкавшие, как Марс, над строем войск,
Теперь свершили оборот с изгибом
В служенье и молитве на чело
Смуглянки: сердце полководца, в битвах
Срывавшее ремни с его груди,
Теперь, совсем свой нрав предавши, стало
Мехами с опахалом, чтоб студить
Цыганки страсть.*

Фанфары. Входят АНТОНИЙ и КЛЕОПАТРА,
её дамы, свита. Евнухи обмахивают её веерами.

Вот и они явились:

*Ты приглядишь, заметишь это в нём.
В шута столп третий мира превратился
У бабьих ног: смотри, увидишь сам.*

КЛЕОПАТРА

Раз то любовь, скажи мне, сколь большая?

АНТОНИЙ

Там нищета в любви, где ей есть мера.

КЛЕОПАТРА

Хочу быть только у любви предела.

АНТОНИЙ

Тогда ищи в иных земле и небе.

Входит Слуга

Слуга

Милорд, из Рима вести.

АНТОНИЙ

Это злит.

— Лишь суть!

КЛЕОПАТРА

Нет, все их выслушай, Антоний:

Вдруг, Фульвия сердита, иль тебе

Прислал приказ могущественный Цезарь:

«Давай-ка, это царство захвати,

А то освободи; исполни это,

Иначе нами будешь проклят ты».

АНТОНИЙ

Как, милая!?

КЛЕОПАТРА

Возможно — нет! Но больше,

*Похоже, что тебе нельзя здесь быть,
Раз Цезарь приказал. Узнай, Антоний.
Где Фульвии иль Цезаря письмо?*

*Зови гонцов. Клянусь венцом Египта,
Зарделся ты, и, верно, кровь твоя
Покорна Цезарю. Иль ты стыдишься
Быть Фульвией отчитан? Где гонцы?*

АНТОНИЙ

*Пусть в Тибре растворится Рим и рухнет
Свод вековой державы! Здесь мой дом.
Все царства — прах: величие всей жизни —
Что тленом кормит тварей и людей
Наша земля. Когда ж взаимность в паре,
Обнимает её*

*В такой, как мы, нам это не грозит,
В чём миром я клянусь, под страхом казни,
Ведь равных нет нам.*

КЛЕОПАТРА

*Превосходна ложь!
Иль без любви ты Фульвию взял в жёны?
Кажусь я глупой? Но самим собой
Антоний будет...*

АНТОНИЙ

*...Только с Клеопатрой.
Стремясь к часам приятным для любви,
Не станем тратить время в жёстких спорах:*

*Ни мига в жизни не должно пройти
Без радости. Что из забав на вечер?*

КЛЕОПАТРА

Гонцов послушай!

АНТОНИЙ

Тьфу! Царица споров!

*Тебе к лицу и спор, и смех, и плач —
Любая страсть в тебе любви достойна!*

*Нет никаких гонцов, кроме твоих.
По улицам побродим нынче ночью,
Вдвоём, людские нравы наблюдать.*

*Пойдём, моя царица. Пожелала
Ты это прошлой ночью: не перечь!*

Уходят АНТОНИЙ и КЛЕОПАТРА со своей свитой

ДЕМЕТРИЙ

Как Цезаря Антоний низко ценит!

ФИЛОН

*Сэр, иногда, он, словно не Антоний,
Почти лишённый тех великих черт,
Что быть должны при нём.*

ДЕМЕТРИЙ

Мне жаль безмерно!

*Что злые сплетни подтверждает он,
Что ходят в Риме. Но надеюсь завтра
На лучшие поступки. Всем удач!*

Уходят

СЦЕНА II. То же самое. Другая комната

Входят ХАРМИАНА, ИРА, АЛЕКСАС и Прорицатель

ХАРМИАНА

Лорд Алéксас, дорогой Алексас, лучший из любых Алексас,

самый совершеннейший Алексас, где тот предсказатель, кого Вы так хвалили пред царицей? О, вот если б на такого

мужа мне взглянуть, кто, как Вы указали, украшал свои рога венками!

АЛЕКСАС

Предсказатель!

Прорицатель

Что угодно?

ХАРМИАНА

Тот самый? Сэр, Вы в курсе всех вещей?

Прорицатель

Читать в бескрайней книге тайн Природы

Чуть-чуть могу.

АЛЕКСАС

Ему ты руку дай.

Входит ЭНОБАРБ

ЭНОБАРЬ

*Скорей подайте вдоволь вин для пира,
Чтоб выпить за здоровье Клеопатры.*

ХАРМИАНА

О, добрый сэр, даруйте мне судьбу!

Прорицатель

Я не верю — предсказываю только.

ХАРМИАНА

Прошу, так что-то предскажите мне.

Прорицатель

Вам несравненной стать с той, что Вы ныне.

ХАРМИАНА

Он намекает на размер телес?

ИРА

Нет — что под старость станешь щёки красить.

ХАРМИАНА

Морицин не допушу!

АЛЕКСАС

Его предвиденью вы не мешайте. Больше слушайте!

ХАРМИАНА

Молчим!

Прорицатель

Влюблённой быть Вам больше, чем любимой.

ХАРМИАНА

Мне лучше печень разогреть вином!

АЛЕКСАС

Да, слушайте его!

ХАРМИАНА

Уже прекрасно! Вот немного б замечательной удачи!

Пусть

*выйти замуж мне за трёх царей в один прекрасный день
и сразу овдоветь. Пусть мне родить ребёнка в пятьде-
сят,*

*пред кем склонится Ирод Иудейский. Пусть мужем мне
Октавий Цезарь станет, а я — подругою моей хозяйки.*

Прорицатель

Вам пережить ту леди, у кого — в служанках.

ХАРМИАНА

*О, превосходно! Долгую жизнь люблю я больше, чем ин-
жир.*

Прорицатель

*Судьба, что испытать пришлось Вам раньше,
Гораздо лучше, чем Вам предстоит.*

ХАРМИАНА

*Тогда, похоже, средь моих детей не будет знати. Прошу,
скажите, сколько быть должно сынков и дочек у меня?*

Прорицатель

*Будь по утробе у желаний Ваших,
То миллион детей родили б Вы.*

ХАРМИАНА

Шут! Убирайся! Я тебя прощаю, ибо ты колдун.

АЛЕКСАС

Ты думаешь, что всем, помимо простыней твоих, секрет

твои желанья?

ХАРМИАНА

Нет, стой! Давай-ка, расскажи про Иру.

АЛЕКСАС

Мы все хотим узнать о наших судьбах.

ЭНОБАРЬ

*Моя и большинство из ваших судеб к ночи будут...
в постель свалиться спяну.*

ИРА

Вот ладонь, по крайней мере, предвещает целомудрие.

ХАРМИАНА

Так же, как предсказывают голод по разливу Нила.

ИРА

*Иди ты! Дикая соседка по постели¹, ты предсказывать
не можешь.*

ХАРМИАНА

*Нет, если сальная ладонь не признак плодовитости, то я
не в силах почесать за ухом. Прошу, ей только предскажи*

¹ Один из тех эпизодов, когда именно дословный перевод отражает истинный смысл сказанного Шекспиром. Ведь совместная постель ночного сна молодых девушек была во времена Шекспира обычным делом, хотя здесь это сказано не прямо, что, видимо, и ввело в заблуждение, кроме Минского, переводчиков Кетчера, Каншина, Фета, Соколовского, Пастернака, избегающих упоминания постели, и Михаловского, Донского, придающих переводу развратный смысл. Однако, Шекспир однозначно объяснил обычность этого в своей пьесе «Много шума из ничего» (акт 4, сцена 1).

обыденное счастье.

Прорицатель

А ваши счастья одинаковы!

ИРА

Но как? Но как? В подробностях представь!

Прорицатель

Я всё сказал.

ИРА

Неужто ни на йоту не счастливей я её?

ХАРМИАНА

Ну, если б ты была меня счастливей, хоть на йоту, то в чём бы выбрала такое счастье?

ИРА

Ну, только не в размере носа мужа моего.

ХАРМИАНА

Да исцелят нас небеса от грешных мыслей! Теперь Алексасу... давай. Его судьбу, его удачу! Пусть женится на женищине, не могущей ходить, Изида, милая, молю! И пусть она умрёт, и дай ему другую, хуже, и пусть её ещё заменит хуже! Пусть следует за худшей худшая, пока последняя, смеясь, его в могилу не проводит рогоносцем, пятидесятикратным! О, Изида, будь добра, услышь мою молитву! Пусть в более весомом ты отказываешь мне, не в этом, только, будь добра, Изида, я молю тебя!

ИРА

Аминь. Милейшая богиня, внимли́ людской молитве! Ведь, как больно видеть благородного мужчину, но с распущенной

женой, так и смертельно грустно зреть на подлого плута,

но не рогатого. Поэтому, милейшая Изиды, соблюди приличия и выдай счастья, надлежащего, ему!

ХАРМИАНА

Аминь.

АЛЕКСАС

Вот, если б это было в их руках, чтоб рогоносца сделать из меня, они бы сами занялись прелюбодейством, лишь бы этого добиться.

ЭНОБАРЬ

Умолкните. Сюда идёт Антоний.

ХАРМИАНА

Не он — царица.

Входит КЛЕОПАТРА

КЛЕОПАТРА

Вы видели милорда?

ЭНОБАРЬ

Нет, леди.

КЛЕОПАТРА

Разве он здесь не был?

ХАРМИАНА

Нет, мадам².

КЛЕОПАТРА

*Склонялся он к веселью, но о Риме,
Вдруг, думой поражён был. Энобарб!*

ЭНОБАРБ

Мадам?

КЛЕОПАТРА

Найти его, сюда доставить!

Алексас, где?

АЛЕКСАС

Я здесь. А вон милорд.

КЛЕОПАТРА

Не будем на него смотреть. Пойдёмте.

Уходят

Входит АНТОНИЙ со свитой и Гонец

Гонец

Сперва твоя жена пошла войной...

АНТОНИЙ

И брат мой Люций вышел против?

Гонец

² Герои Шекспира в пьесе почти не называют в диалогах Клеопатру «царицей» или «владычицей», чаще используя вежливое обращение к женщине «мадам», «леди». Переноса манеры средневековой свободной Англии в древний Египет. Шекспир, видимо, считал, что так допустимо подчеркнуть женственность её натуры. Однако, Пастернак, Донской, Михаловский, Фет, Соколовский, Минский, Каншин, Кетчер в переводах привносят древнерусские крепостные манеры в обращении к царицам, вероятно, считая, что читателю и зрителю не нужны дурные примеры Шекспира.

Да:

*Но вскоре примирился с ней, войска
Объединив на Цезаря: в сраженьё
Тот был сильней и из Италии
Погнал их.*

АНТОНИЙ

Ну, а было что-то хуже?

Гонец

Суть скверной вести — поразить гонца.

АНТОНИЙ

Когда коснётся дурака иль труса.

Мне ж, всё, что в прошлом, то завершено.

*Кто скажет правду мне, хоть весть о смерти,
Тот слышится льстецом мне.*

Гонец

Лабием...

Вот весть тяжёлая... с парфянским войском

Всю, от Ефрата, занял Азию.

Его победные знамёна реют

От Сирии до Лидии. Пока...

АНТОНИЙ

Антоний — ты сказал бы...

Гонец

О, властитель!

АНТОНИЙ

Скажи о главном, речи не смягчай:

*Зови, как кличут в Риме, Клеопатру,
Как Фульвия её ругай. Со всей
Свободой правды смейся над моими
Грехами. О, растим мы сорняки,
Когда наш ум живой затих: укоры
Нам, что колосья. Но, пока, прощай.*

Гонец

Как пожелаете, милорд.

Уходит

АНТОНИЙ

Гонца из Сикиона позовите!

Первый Слуга

Гонец из Сикиона! Есть такой?

Второй Слуга

Ждёт Вашего приказа он.

АНТОНИЙ

Пусть входит.

*Я вырвусь из Египетских цепей,
Иль в старческий маразм впаду.*

Входит Второй Гонец

Что скажешь?

Второй Гонец

Скончалась Фульвия, Ваша жена.

АНТОНИЙ

А где она скончалась?

Второй Гонец

В Сикионе.

Она болела долго. О другом,

И важном — из письма.

Отдаёт письмо

АНТОНИЙ

Меня оставьте.

Уходит Второй Гонец

Великая душа ушла! Так я

Хотел: так, что с презреньем мы отвергли,

Хотим вернуть, когда такая блажь

Из антипода своего возникнет:

Прекрасна эта, так как умерла.

Тот мог сдержать её, кто отмахнулся.

Царицы чары должно мне порвать:

Сто тысяч бед, ещё страшней, чем эта

Несёт мне праздность. Вот как! Энобарб!

Возвращается ЭНОБАРБ

ЭНОБАРБ

Что Вам угодно, сэр?

АНТОНИЙ

Отсюда надо срочно мне убраться.

ЭНОБАРБ

Ну, мы, тогда, убьём всех наших женицин. Мы видим, им губительна жестокость. И даже наш отъезд перенесут, но им в том смерти весть.

АНТОНИЙ

Исчезнуть должен я.

ЭНОБАРЬ

*Пусть под предлогом веским погибают женщины, жаль
было*

*бы бросать их просто так, хотя они без их великих дел
не стоят ничего. Мгновенно умирает Клеопатра, уловив
малейшие намёки. Двадцать раз, я видел, как она в мину-
ты*

*послабее умирала: думаю, что свойство есть у смерти,
что*

влияет как-то нежно, что она стремится к смерти.

АНТОНИЙ

Она лукава невообразимо.

Уходит АЛЕКСАС

ЭНОБАРЬ

*Увы, сэр, нет. Её порывы страсти — это же чистейшая
любовь: нельзя сказать, что это вздох и плач её, ведь это
более значительные ураганы с ливнями, чем могут
сообщить календари: не может быть коварства в ней.
Будь это так, она легко бы, как Юпитер, насылала лив-
ни.*

АНТОНИЙ

Я лучше бы её не видел никогда!

ЭНОБАРЬ

*О, сэр, тогда бы Вы произведение искусства не заметили.
Не удостоившись его, свою поездку обесценили бы Вы.*

АНТОНИЙ

Скончалась Фульвия.

ЭНОБАРБ

Сэр?

АНТОНИЙ

Фульвия скончалась.

ЭНОБАРБ

Фульвия!

АНТОНИЙ

Мертва.

ЭНОБАРБ

Что ж, благодарственную жертву принесите, сэр, богам.

Когда угодно божествам лишить жены мужчину, это для

него свидетельство того, что есть портные всей земли, тем утешая, что и после, как изнашивается одежда старая, есть элементы, из которых можно новую пошить. Когда бы

женщин больше не было, лишь Фульвия, то это было бы Вам раной, случаем, достойным слёз. А нынешнее горе короновано отрадой, ведь из Вашей старой блузы выйдет юбка новая. На самом деле, этакое горе орошать должны бы луковые слёзы.

АНТОНИЙ

Дела, затеянные ей в державе,

Отсутствия не терпят моего.

ЭНОБАРЬ

*И дело, что затеяли Вы здесь, без Вас не может,
и, в особенности, дело Клеопатры, что от Вашего
присутствия зависит целиком.*

АНТОНИЙ

*Простых решений хватит. Слугам всем
Приказ на сбор отдайте. Сам царице
Причину нашей спешки объясню
И прощаюсь. Движет нас не только
Смерть Фульвии, но срочные дела,
Что остро нас зовут, а также письма
Друзей из Рима просят дома быть.
Там Секст Помпей, на Цезаря восставший,
Повелевает в море: наш народ
Царей не жалует своей любовью,
Пока не в прошлом их заслуги все,
И почести Великого Помпея
На его сына стал переносить,
А тот, великий в имени и власти,
Душой и кровью выше из двоих,
Тут возомнил себя воякой главным,
Что части мира может он грозить,
В чём много от характера зависит,
Где конской гривы дух, а не яд змей.
Скажи всем подчинённым: нам угодно*

Быстрее отбыть отсюда.

ЭНОБАРЬ

Дам приказ.

Уходят

СЦЕНА III. То же самое. Другая комната

Входят КЛЕОПАТРА, ХАРМИАНА, ИРА и АЛЕКСАС

КЛЕОПАТРА

Он, где?

ХАРМИАНА

Его с тех пор я не видала.

КЛЕОПАТРА

*к Алексасу: Не мной ты послан, помни, и узнай,
Где он, кто с ним, чем занят — будет грустным,
Скажи, танцую я, а — весел, то,
Скажи, больна. И быстро возвращайся.*

Уходит АЛЕКСАС

ХАРМИАНА

*Мне кажется, не годен способ Ваш,
Его заставить полюбить так сильно,
Как Вы, мадам.*

КЛЕОПАТРА

Скажи, что делать мне?

ХАРМИАНА

Во всём с ним соглашайтесь, не перечьте.

КЛЕОПАТРА

Глупа ты! Это путь терять его.

ХАРМИАНА

*Его не искушайте, воздержитесь:
Мы отвергаем то, что нас страшит.
А вот Антоний.*

Входит АНТОНИЙ

КЛЕОПАТРА

Я больна и хмурюсь.

АНТОНИЙ

Мне жаль здесь прерывать мои дела...

КЛЕОПАТРА

Держи меня, иль грохнусь, Хармиана:

Так долго не смогу, иль естество

Не выдержит.

АНТОНИЙ

Сейчас, моя царица...

КЛЕОПАТРА

Прошу, не приближайся.

АНТОНИЙ

Что с тобой?

КЛЕОПАТРА

По взгляду вижу, что ты с доброй вестью.

Что пишет там жена? Зовёт назад?

Тебя не отпускать ей было б лучше!

Но пусть не лжёт, не я тебя держу:

Ты муж её, я над тобой не властна.

АНТОНИЙ

Богам видней...

КЛЕОПАТРА

*О, не было цариц,
Обманутых сильней! Я знала сразу,
Как выросла измена.*

АНТОНИЙ

Клеопатра...

КЛЕОПАТРА

*Как я решила, что мне будешь верным,
Хоть трон богов потряс бы клятвой ты,
Кто предал Фульвию? То буйство дури —
Поверить клятвам уст, что рвут себя,
Когда клянутся!*

АНТОНИЙ

Милая царица...

КЛЕОПАТРА

*Прошу, отъезду красок не ищи:
Прощайся и иди. Когда остаться
Просил ты, было время для речей,
Была в глазах и взорах наших вечность,
Блаженство — на челе, комфорт — во всём,
Лишь с вечным счастьем, взвившимся до неба.
Иль, величайший воин мира, ты
Лжецом великим стал?*

АНТОНИЙ

Но, как так, леди!?

КЛЕОПАТРА

*Будь ростом я с тебя, узнал бы ты
Египта сущность.*

АНТОНИЙ

*Выслушай, царица:
Необходимость жёсткая служить
Нас требует на время, только сердце
Оставлю я с тобой. В Италии —
Мечей гражданских блеск: войска Помпея
Там скоро могут в Римский порт войти:
Как равные, две внутренние силы
Во всём рождают распри: кто был смерд,
Теперь любим, Помпей, кто осуждаем,
Богат отцовской честью, вмиг заполз
В сердца не преуспевающих в государстве,
Чья численность опасна. Тишина,
Больна от отдыха, погибнуть может
От крайних перемен, любых. Отъезд
Мой оправдает пред тобой особо
Смерть Фульвии³.*

КЛЕОПАТРА

Хотя от глупости

³ В этой реплике Антония Шекспир выразил её смыслы, именно, в 16-ти строках, а не в 15-ти, как «удалось» перевести её Пастернаку, заменив в центральной части реплики смыслы Шекспира своими. В большинстве же других реплик, где Пастернак сохраняет смыслы Шекспира, перевод у него превышает количество строк оригинала. Но оставляю возможность посчитать все такие случаи другим комментаторам.

Не избавляют годы, не дитя я:

Как Фульвия мертва?

АНТОНИЙ

Моя царица,

Она мертва: прочти письмо, узнай,

Как подняла она там смуту, также,

Скончалась, где и как.

КЛЕОПАТРА

О, ложь любви!

Где те святые чаши, что наполнить

Ты должен скорбью слёз? На смерть её

Смотря, мне видно, как по мне заплачешь.

АНТОНИЙ

Оставим споры, но ты знать должна,

Я воплощу намеренья иль брошу,

Как скажешь ты. Клянусь огнём,

Живящим нильский ил, уйду отсюда

Воякой иль твоим слугой, с войной

Иль с миром, как решишь.

КЛЕОПАТРА

Ослабь инуровку,

Мне, Хармиана: я болею так,

Как страсть Антония.

АНТОНИЙ

Оставь, царица,

Верь истинной любви, что устоит

Пред честным испытаньем.

КЛЕОПАТРА

Так вещала

И Фульвия. О ней поплачь один,

Потом простись со мной, скажи, что слёзы

Принадлежат Египту: разыграй

Великой фальши сцену, чтоб смотрелась,

Как истинная честь.

АНТОНИЙ

Ты жжёшь мне кровь.

КЛЕОПАТРА

Ты мог бы лучше, но и так сгодится.

АНТОНИЙ

Клянусь, мой меч...

КЛЕОПАТРА

И щит... Речь хороша,

Но, всё ж, не лучше. Видишь, Хармиана,

Как этот римский Геркулес свой гнев

Привнёс в слова.

АНТОНИЙ

Я Вас оставляю, леди.

КЛЕОПАТРА

Любезный господин, лишь пару слов.

Сэр⁴, мы расстанемся... Но нет, не это.

⁴ Шекспир, как и в других своих пьесах, легко переносит английское обращение «сэр» в любую другую страну, не придавая значения исторической точно-

*Сэр, Вы и я любили... Нет, не так.
Известно это Вам... Что ж я хотела?
О, сам Антоний мной забыт, а я
Забыта всеми.*

АНТОНИЙ

*Ваша блажь, царица,
Будь в подчиненье не у Вас, то счёл
Самой бы блажью Вас.*

КЛЕОПАТРА

*Труд это тяжкий —
Столь к сердцу принимать такую блажь,
Как Клеопатра. Сэр, меня простите,
Ведь мне, что смерть, мои дела, когда
Вам не по нраву. Честь зовёт отсюда?
Так будьте глухи к глупости моей.
Пребудут с Вами боги! А с оружием —
Побед венец лавровый! А успех
У ног рассыпан будет!*

АНТОНИЙ

*Что ж, простимся.
Разлука наша, долгая иль нет,*

сти. А это, в свою очередь, предполагает обращение к «сэру», только на «Вы». Поэтому с этой реплики Шекспир заложил изменение в обращении с «ты», как он прямо указывал ранее, на «Вы», видимо, предполагая другое настроение в диалоге. Однако, Кетчер, Каншин, Минский, Соколовский, Фет, Михаловский, Донской, Пастернак в переводах игнорируют этот нюанс.

*Но ты⁵, здесь находясь, со мной там будешь,
А я, уйдя, останусь здесь с тобой.
Уходят*

⁵ Обращение на «ты» здесь прямо указано Шекспиром, и знаменует возвращение настроения в диалоге от подчёркнуто-язвительной вежливости, вызванной обидой и ответом на неё, к обычному ровному общению.

СЦЕНА IV. Рим. Дом ОКТАВИЯ ЦЕЗАРЯ

*Входят ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ, читающий письмо,
ЛЕПИД и их свита.*

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ

*Теперь, Лепид, ты можешь убедиться,
Что нравом Цезарь не питает злость
К великому партнёру: вот, что пишут
Мне из Александрии: он себя
В ночных пирах сжигает, пьёт, как рыба.
При Клеопатре нет мужского в нём,
Как женского — в царице Птолемеев.
С трудом гонцов он принял, как забыл,
Что есть партнёры. Стал он воплощеньем
Пороков всех людских.*

ЛЕПИД

*Я думаю,
Пороки не затмят его достоинств,
Что выглядят, как звёзды в небесах,
Сияющие ночью. То — наследство,
А не покупка, что не изменить,
Не то, что выбирать.*

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ

Терпи́м ты слишком.

Пусть, даже, мы признаём, что упасть
На ложе Птолемея не зазорно,
Отдать страну для шутки, чтоб сидеть
И пить с очередным рабом, шататься
По улицам в обед и затевать
Кулачные бои с вонючим сбродом:
Скажи, такое ли ему к лицу?..
Сколь выдержан, кто этим не испорчен!..
Грехи Антонию нельзя прощать,
На нас взвалил он грузом легковесность.
Когда б на это шёл его досуг,
Не волновали б нас его обжорство
И сухость кости. Трата же часов,
Что барабаном гонят от улады,
Кричат, так громко, как его страна —
Ему позор! Так мы журим мальчишек,
Что знают всё, но, для своих забав
Запретов не выносят.

Входит Гонец

ЛЕПИД

Снова вести.

Гонец

Исполнен твой приказ, и каждый час
Ты, благородный Цезарь, донесенья
С границ получишь. На́ море силен
Помпей, и только теми он поддержан,

*Кто Цезаря боится. И к портам
Бегут все недовольные, по слухам,
Он сильно зол.*

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ

Не меньше б мне суметь.

*Так нам привили с детства, что пристало
Хвалить того, кто умер, а не жив.*

Старик, что нелюбим был, станет дорог,

Что нет его. Любое тело так,

Блуждая по потоку⁶, подчиняясь

Его волнам, кружи́т туда-сюда,

Гниёт в движенье.

Гонец

Я к тебе с вестями,

Что Менекрат и Менас, те пираты,

Что заставляют море им служить,

Его пронзая киями, терзают

Италию набегами, так что

Бледнеет берег, молодежь бунтует:

Не может выйти ни один корабль,

⁶ Сложный намёк Шекспира, что человек (тело), всегда мешает потоку жизни, пока находится в нём, и этим объясняется нелюбовь к нему при жизни, и перестает «блуждать по волнам потока» только, когда истлеет в нём. Однако, Юрьев, Кетчер, Каншин, Минский, Соколовский, Фет, Михаловский, Донской, Пастернак повторяют друг за другом в переводах одну и ту же историю, которой нет у Шекспира, про власть имущих, кого любят после смерти, и бессмыслицу про толпу, кто должна бы любить, но почему-то, дёргается туда-сюда и гниёт в потоке своих предпочтений.

Как сразу грабят: именем Помпея

Сильнее бьют, чем он — войной.

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ

Антоний,

Оставь свой пошлый блуд! Когда однажды

Бежал ты из Модены, где убил

Гирция с Пансой, консулов, то следом

Шёл голод за тобой, с чем бился ты,

Хоть нежно был воспитан, терпеливей,

Чем вынесли бы дикари: хлебал

Ты пот коней из жёлтых луз, чем даже

Побрезговали б звери, а твой вкус

До ягод снизошёл, отвратных самых,

Да, как олень, как снегом скроет луг,

Глодал кору деревьев. Слышал, в Альпах

Ты ел чужую плоть⁷, и кое-кто

Из тех, кто видел, умер. И всё это —

То, что сказал, что ранит честь твою —

Ты вынес, как солдат, что даже щёки

Не впали у тебя.

ЛЕПИД

⁷ В оригинале «strange flesh» — т.е. никак не «несъедобное, отвратное, такое» мясо (Юрьев, Кетчер, Каншин, Минский, Соколовский, Фет, Михаловский), от вида которого умирали голодные люди (?), а тем более не «падаль» (Донской, Пастернак), что является смертельным ядом для любого (?). Здесь Шекспир намекает на каннибализм, потому что умерли совсем не те, голодные, кто лишь видел это, а те, кого потом съели.

Мне жаль его.

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ

Позор его скорее

Пусть в Рим его ведёт: а нам двоим

Пора в бою себя явить, и быстро

Собрать совет: Помпей так преуспел,

Что мы бездействуем.

ЛЕПИД

Я завтра, Цезарь,

Скажу тебе реально, что на фронт

Смогу на море выдвинуть и суше

На этот раз.

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ

И я до той поры

Делами теми же займусь. До встречи.

ЛЕПИД

Милорд, прощайте. Вас я попрошу,

Как снова сообщат с границы вести,

То дайте знать мне.

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ

Без сомнений, сэр.

Я это почитаю своим долгом.

Уходят

СЦЕНА V. Александрия. Дворец КЛЕОПАТРЫ

Входят КЛЕОПАТРА, ХАРМИАНА, ИРА и МАРДИАН

КЛЕОПАТРА

Эй, Хармиана!

ХАРМИАНА

Что, мадам?

КЛЕОПАТРА

Ха, ха!

Дай мандрагоры мне.

ХАРМИАНА

Зачем, царица?

КЛЕОПАТРА

Чтоб спать я без Антония могла

Всё время.

ХАРМИАНА

Не скучай о нём так сильно.

КЛЕОПАТРА

Иль то — измена!?

ХАРМИАНА

Верю, нет, мадам.

КЛЕОПАТРА

Ты, евнух Мардиан!

МАРДИАН

Что, Ваша Милость?

КЛЕОПАТРА

*Не надо петь сейчас. Всё то, что ты
Умеешь, мне не в радость. Как ты счастлив,
Что в самых вольных мыслях оскоплён,
Не рвёшься из Египта! Знал ли страсть ты?*

МАРДИАН

Да, Ваша Милость.

КЛЕОПАТРА

Что, действительно!?

МАРДИАН

*Нет, лишь без действий, ведь могу вершить я
Лишь честные дела. Но страсть моя
Сильна, как вспоминаю, что Венера
Прodelывала с Марсом.*

КЛЕОПАТРА

Хармиана!

*Как думаешь, где он? Стоит, сидит?
Иль ходит? На коне верхом ли едет?
О, конь, что взял Антония, хорош!
Впрямь храбрый конь! Кто ж тот, кого везёт он?
Атлант полмира — меч его и шлем
Людскому роду. Иль сейчас он шепчет:
«Где, старца-Нила змейка, ты моя?»
Ведь так он звал меня. Сладчайшим ядом*

*Сейчас кормлюсь. Он помнит ли меня,
Кто так черна от поцелуев Феба,
В морищинах лет моих? Когда здесь был
Лобастый Цезарь, лакомым кусочком
Была я для монарха. На меня
Помпей Великий так свой взор уставил,
Как бы застыл и умирал, смотря
На жизнь свою.*

Входит АЛЕКСАС

АЛЕКСАС

Венцу Египта, слава!

КЛЕОПАТРА

Как на Антония ты не похож!

Однако, находясь с ним, прикасаясь

К великому, ты позолочен был.

Как поживает славный мой Антоний?

АЛЕКСАС

Последнее, что сделал он, мадам,

Поцеловал жемчужину, вот эту,

Два раза. Речь его храню в душе.

КЛЕОПАТРА

Дай мне услышать.

АЛЕКСАС

«Добрый друг, — он молвил, —

Скажи, суровый римлянин послал

Египетской царице этот жемчуг.

*Ничтожность дара ей восполнит он,
Сложив к подножью трона царства мира:
Всего Востока ей царицей стать!»
Кивнул и на коня вскочил так резво,
Что тот заржал так сильно, что ответ
Был заглушен мой.*

КЛЕОПАТРА

Хмур он был иль весел?

АЛЕКСАС

*Он, как меж крайней стужей и жарой
В сезонах года, был ни хмур, ни весел.*

КЛЕОПАТРА

*О, славный нрав! Заметь, что человек —
Один и тот же, это, Хармиана:*

*Он не грустил, ведь был, как солнце, тем,
Кто на него глядел, он не был весел,*

*Чтоб показать, что память там его,
В Египте, где оставил радость — между
Двух качеств был: божественная смесь!*

*Ни хмур, ни весел он, но силой чувства
Один такой. — Встречал моих гонцов?*

АЛЕКСАС

*В пути, мадам, их двадцать с лишним встретил.
Зачем так много?*

КЛЕОПАТРА

Кто роится в день,

Когда Антонию писать забуду,
Пусть нищ умрёт. Бумагу и чернил!
Алексас, рада Вам! Иль, Хармиана,
Был Цезарь так любим?

ХАРМИАНА

О, славный Цезарь!

КЛЕОПАТРА

Ещё так выразишь и задохнись!

Скажи, Антоний — славный!

ХАРМИАНА

Храбрый Цезарь!

КЛЕОПАТРА

Клянусь Изидой, разобью тебе

В кровь зубы, если скажешь вновь, что Цезарь —

Мой лучший из мужчин.

ХАРМИАНА

Прошу простить.

Пою лишь с Ваших прежних слов.

КЛЕОПАТРА

Я юной

Была тогда — неопытна судить,

Чтоб взвесить хладнокровно. Но, давай-ка,

Неси бумагу и чернила мне:

Пусть каждый день моих гонцов он видит,

Пока не обезлюдеет Египет.

Уходят

АКТ II

СЦЕНА I. Мессина. Дом ПОМПЕЯ

Входят в боевой форме ПОМПЕЙ, МЕНЕКРАТ и МЕ-НАС.

ПОМПЕЙ

*Коль боги справедливы, то поддержат
Людей, чьё дело право.*

МЕНЕКРАТ

*Знай, Помпей,
Для правых нет в отсрочке им отказа.*

ПОМПЕЙ

*Пока мы молим их, ветшает то,
О чём мы молим.*

МЕНЕКРАТ

*Мы, себя не зная,
Порой о вредном просим. Боги нам
Для нашей пользы в том откажут мудро,
Что не ответят.*

ПОМПЕЙ

*Ждёт меня успех:
Народу направляюсь я, и море — наше.
Мои войска растут, как серп луны,*

*Надеюсь, — к полнолунию. Марк Антоний
В Египте занят пиром, воевать
За дверь не выйдет. Цезарь ищет деньги
Там, где теряет души: льстит Лепид
Обоим, оба льстят ему, нет только
Меж ними дружбы.*

МЕНАС

Цезарь и Лепид

Уже с могучим войском в этом поле.

ПОМПЕЙ

Кто весть прислал? Ложь это.

МЕНАС

Сильвий, сэр.

ПОМПЕЙ

Сон видел он: я знаю, оба в Риме

Антония ждут. Клеопатре, пусть,

Смягчат усталость уст соблазна чары!

Пусть ведьмы страсть сольётся с красотой!

Распутника привяжет к месту пира,

Чтоб мозг вскипел. Пусть соус поваров—

— эпикурейцев правит аппетитом,

Чтоб сон с обжорства честь его растлил

До мёртвой тупости!

Входит ВАРРИЙ

Ну, что там, Варрий?

ВАРРИЙ

*Почти бесспорно то, что расскажу:
Антония ждут в Риме с каждым часом.
С тех пор, как отбыл из Египта он,
Давно истёк уж срок такой поездки.*

ПОМПЕЙ

*Значенье меньшее придать бы мог
Я лучшей вести⁸. Менас, я не думал,
Что сей амурный хлыщ наденет шлем
Для мелкой столь войны: он вдвое лучше,
Как воин, двух других. Заслуга нам,
Что отзыв столь высок о нашей смуте,
Что вырвал у Египетской вдовы
Антония из страстных лап.*

МЕНАС

*Надеюсь,
Антоний с Цезарем слов не найдут
Приветных: ведь жена, та, что скончалась,
И брат его вредили Цезарю,
Хоть сам Антоний чист.*

ПОМПЕЙ

*Не знаю, Менас,
Как мелкой розни их так возрасти?*

⁸ Сложный намёк Шекспира, как велико значение этой плохой вести для Помпея, что, даже лучшая весть была бы ему менее значима, сохраняет свойства намёка при переводе близком к дословному, однако, Кетчер, Каншин, Минский, Соколовский, Фет, Михаловский, Донской, Пастернак эту реплику в переводах разъясняют, каждый на свой лад, упуская смысл оригинала.

*Вот, если б мы не выступили против,
Их меж собой была б чревата рознь,
Ведь ей причин питательных хватило б,
Их обнажить мечи. Но мы, пока,
Не знаем, как их страх пред нами может
Их рознь ослабить иль усугубить.
Решать богам! А в жизни наши муки
Тем легче, чем сильнее наши руки.
Идём же, Менас.*

Уходят

СЦЕНА II. Рим. Дом ЛЕПИДА

Входят ЭНОБАРБ и ЛЕПИД

ЛЕПИД

Будь добрым, Энобарб, в достойном деле

На благо всем Антония склони

В речах быть мягче.

ЭНОБАРБ

Попрошу его я

Самим собой быть: если ж Цезарь с ним

Ругаться станет, то — вещать презренно,

Греметь, как Марс. Юпитером клянусь,

На месте будь Антония, сегодня

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.